

морально-правовые условия для ведения бизнеса, и прежде всего, защищено право частной собственности и другие «священные» права, идут инвестиции. Не решив кардинально вопросы по защите частной собственности и гарантий прав собственников, мы не сможем прийти к развитию полноценных рыночных отношений, дожидаться «не капель, а дождя» инвестиций.

В нашем действующем законодательстве есть немало положений, в которых определены гарантии прав собственников, однако сам механизм неукоснительного соблюдения, реализации этих гарантий далек от совершенства. Множество отсылочных норм, отсутствие четкости отдельных формулировок порой приводят к возможности произвольной трактовки тех или иных нормативно-правовых актов, как административными органами, так и правоохранительными службами. Поэтому наш предпринимательский класс работает как бы «с оглядкой». Его представители стараются выглядеть беднее, чем на самом деле, оформляют имущество на родственников и других граждан, боятся вкладывать в производство и в бизнес большие деньги, тем самым сдерживая развитие экономики.

Надо сказать, что белорусская диаспора, проживающая в различных странах зарубежья, не так уж и мала по отношению к населению страны, и средства, находящиеся в распоряжении белорусов, проживающих за рубежом (наших хуацяо), могут составлять миллиарды долларов. Сославшись на опыт Китая, хотели бы привлечь внимание соответствующих государственных органов к этой проблеме. Следует разработать программу создания наиболее благоприятных условий в нашей стране для осуществления успешной модернизации посредством привлечения инновационных ресурсов соотечественников, проживающих за рубежом.

*Ван Дань
УО БГУКИ (Минск)*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР

Язык как важнейшее средство общения между людьми возникает и развивается в связи с формированием народов, является специфическим средством сохранения и трансляции культурного опыта. Благодаря языку осуществляется приобщение человека к культуре,

ориентация в сложных динамических социокультурных процессах. Язык как важный инструмент коммуникации и культурный ресурс человеческого общества является одним из важных объектов государственного управления на национальном или региональном уровне. Формирование и осуществление языковой политики связано с особенностями экономического и социокультурного развития.

Китай – страна с богатой культурной историей и разнообразной языковой средой. Китайский язык является наиболее часто используемым языком в Китае и самым распространенным языком в мире. Он является одним из шести официальных рабочих языков Организации Объединенных Наций. Чэнь Чжантай, известный китайский лингвист, утверждает: «Языковая политика – важный механизм в регулировании языка, сформулированный государством. Это основной принцип и стратегия для выбора языка, координации языковых отношений и решения языковых проблем. Это административный акт с сильным предписывающим характером для страны, которая сталкивается с различными языковыми проблемами, а также формирует свою языковую политику на основе ее языковых условий и национальной политики» [1, с. 1].

Развитие китайского языка и политики социально-экономического развития КНР разделено на четыре периода: период строительства страны (1949–1965), период «культурной революции» (1966–1976), период реформ и открытости (1978–1999), новую эру всестороннего развития (с 2000 года по настоящее время). За это время сформировались следующие модели взаимодействия между китайским языком и политикой социально-экономического развития: модель «Директива – Представление» периода основания (1949–1965), модель «Контроля» в период культурной революции (1966–1976) и модель «Корректировка – восстановление» в период разработки новых прогрессивных государственных установок по дальнейшему развитию языка (с 1976 г.).

С первых дней основания Китайской Народной Республики партия и государство придавали большое значение развитию языковой политики. Для устойчивого развития экономической и социокультурных сфер необходимо было обеспечить точность языковых постановлений. Основой всего этого послужила унификация языка и письменности. В то время уровень неграмотности в Китае составлял 80 %, а уровень неграмотности в обширных сельских районах даже достигал 95 %. С 1950-х годов государство разработало и обнародо-

вало ряд документов, направленных на совершенствование языковой ситуации в стране и обеспечивающих постепенное развитие национального языка («Схема упрощения китайского символа», «Упрощенный список слов», «Современный китайский общий список слов», «Современные китайские общие слова», «Национальный язык и Китайская Народная Республика»).

В октябре 1955 года в Пекине состоялась первая национальная конференция по языковой реформе, в ходе которой были разработаны основные направления, в соответствии с которыми «китайские символы должны быть реформированы, а фундаментальная реформа китайских иероглифов должна следовать общему пиньиньскому характеру» [2]. На этом собрании было четко выдвинуто основное содержание реформы языка и письменности на ранней стадии становления Китайской Народной Республики, которое предусматривало упрощение китайских иероглифов, разработку и продвижение китайской программы пиньинь.

В 1956 году Государственный совет обнародовал «План упрощения китайского языка» и издал инструкции по продвижению Путунхуа. В результате этого на основе пекинского диалекта был создан официальный нормативный общегосударственный китайский язык, который сегодня служит средством межнационального и междиалектного общения для всего многонационального населения КНР. 25 июня 1957 года Министерство образования и Комитет по реформе китайской символики совместно призвали Национальную конференцию к содействию в работе по Путунхуа, предлагая, чтобы реализация политики программы Путунхуа была «неукоснительно пропагандирована, ориентирована на реализацию и постепенно популяризирована» [2]. В 1958 году пятая сессия Первого Национального народного конгресса одобрила публикацию «Программы китайского пиньинь» – современную международную транскрипцию китайского языка.

31 октября 2000 года на первой сессии Постоянного комитета Девятого Всекитайского собрания народных представителей был обсужден и принят «Национальный закон об общих языках Китайской Народной Республики», который начал свою реализацию с 1 января 2001 года. Закон научно обобщает успешный опыт создания языковой реформы в Новом Китае на протяжении многих лет и впервые определяет мандаринское койне (англ. Mandarin Chinese –

западное именование высших китайских чиновников (гуань) – мандаринов) в юридической форме. Стандартизация китайских иероглифов получила правовой статус национального общего языка, национальный язык и символы стали использоваться в качестве орфографических и фонетических инструментов. Реализация этого закона стала важным событием в реформе китайского языка и письменности.

В современном Китае языковыми проблемами занимается ряд государственных организаций, прежде всего – департаменты и отделы Министерства просвещения КНР, специальный Государственный комитет по работе в области языка и письменности. С 2006 г. издается ежегодник о языковой ситуации и языковой политике в КНР и в других китаеязычных регионах (Тайвань и Сингапур) [3].

Сегодня китайский язык является общим языком китайской национальности, на котором разговаривает 91,59 % от общей численности населения. С лингвистической точки зрения, языки, которыми пользуются представители 56 этнических групп, проживающих на территории современного Китая, относятся к китайско-тибетской, алтайской и индоевропейской языковым семьям. Представители этнических меньшинств в повседневной жизни, как правило, разговаривают на диалектах. Китайские диалекты обычно делятся на восемь групп: северный диалект, диалект У, диалект Сян, диалект Гань, диалект Хакка, кантонский диалект, диалект Юбэй и диалект Миньнань. Северные диалекты с наибольшим количеством пользователей разделены на четыре группы: Северный мандаринский, Северо-Западный мандаринский, Юго-Западный мандаринский и Сяцзян-мандаринский. Эта диалектная группа распространена в основном в северной и юго-западной части Китая.

Таким образом, на территории КНР развитие культурной и социально-экономической сфер является взаимодополняющим и зависимым. Реализация основных направлений языковой политики КНР во второй половине XX века направлено на формирование национального единства страны, конструктивных межэтнических отношений, устранение языковых барьеров, расширение культурных и экономических связей между северными и южными районами, а также на создание условий, при которых жители страны смогут свободно пользоваться любыми государственными услугами вне зависимости от их происхождения и места пребывания.

Литература

1. 陈章太《语言规划研究》商务印书馆2005年。 – 148页。=Чэнь, Чжантай. Исследование языкового планирования / Чжантай Чэнь. – Пекин : Коммерческая пресса, 2005. – 148 с.
2. 《全国文字改革会议决议》，《人民日报》1955年10月24日。= Резолюция по реформе национального письма / – Пекин : Народная ежедневная газета, 1955.
3. 《国家中长期语言文字事业改革和发展规划纲要（2012-2020年）》中国教育报2013年1月3日。= Outline of the National Medium and Long-term Language and Literature Business Reform and Development Plan (2012–2020 год) / Пекин : Китайская образовательная газета, 2013.

Ю.С. Силкова
УО БГАТУ (г. Минск)

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Самым актуальным вопросом современного образования является вопрос компетентностного подхода. Иноязычная компетентность обеспечивает готовность учащегося реально использовать полученные знания в условиях профессиональной среды. Внедрение компетенций в теоретическую и практическую стороны современного образования способствует более глубокому усвоению учащимися знаний и их успешному применению на практике в дальнейшей профессиональной деятельности. В документах Совета Европы формирование коммуникативной компетенции названо главной целью изучения иностранного языка. Коммуникативная компетенция есть способность организовать свое речевое и неречевое общение в различных ситуациях для достижения поставленной цели. Коммуникативная компетенция состоит из следующих субкомпетенций: 1) лингвистическая компетенция; 2) социолингвистическая компетенция; 3) социокультурная компетенция; 4) стратегическая компетенция; 5) дискурсивная компетенция; 6) социальная компетенция.